Эйшель Антонов

г. Архангельск

Покаяние

(Продолжение. Начало в № 10/2016)

Часть 6

***

С того самого момента Арина больше уже никогда не возвращалась на Кий-остров. Не могла. Бабушка уговаривала, но она наотрез отказывалась. Ездили в санаторий «Беломорье». Там тоже было неплохо: сосны, чистый воздух, озеро.

Всё было хорошо. Детская память имеет замечательное свойство: забывать неприятности. Они стираются из памяти, если ничто не напоминает о них. Так и у Арины почти всё стёрлось. За исключением одной картины на рассвете. И ещё: при звуках акустической гитары как будто воскресал дядя Миша, играл на гитаре на берегу моря у костра и пел: «Мне звезда упала на ладошку…»

Арина закончила лицей. Оценки на выпуске получились не совсем хорошие, хотя она очень старалась. Шансов поступить в МГУ или ЛГУ у неё было мало, поэтому она поступила на естественно-географический факультет в Архангельске. И нисколько не пожалела. Отношения среди студентов были тёплые, и ей было уютно.

Как-то незаметно пролетели осенние и зимние месяцы I семестра. Пришла первая сессия. Как говорится, «живут студенты весело от сессии до сессии, а сессия всего два раза в год». Жили они в группе весело, на занятия ходили, задания выполняли. С биологией Арине было легко, а вот с химией очень сложно. Она буквально зубрила материал, так как не всегда понимала и очень боялась экзамена.

В этот зимний день в начале февраля должна была быть консультация, но её поставили поздно, на 12 часов, а Арина приехала к десяти утра. Можно было пойти в читальный зал и позаниматься, но девушка так устала от зубрёжки, что решила немного отдохнуть и перекусить. Идти в студенческую столовую не хотелось: там всегда было очень шумно.

Арина решила зайти в кафе «Лимпопо», оно находилось совсем близко от здания университета в соседней пятиэтажке. Она решила, что утром там, скорее всего, посетителей мало и можно будет спокойно посидеть.

Девушка зашла в кафе, заказала чай с пирожным и примостилась в уголочке. Посетителей было немного, но свободных столиков оказалось мало, сидели по одному, максимум по два человека. По-студенчески быстро она расправилась с пирожным, выпила чай. Сидеть вот так просто было скучно. Арина достала конспекты и углубилась в чтение. Когда она занималась, мир переставал для неё существовать.

От чтения её отвлёк настойчивый, довольно громкий голос:

– Девушка, разрешите взять у вас стул? Девушка, вы меня слышите? Можно взять у вас стул?

Арина оторвалась от чтения и подняла глаза. Абаж. Его лицо врезалось ей в память. Многое забылось, а его лицо – нет.

«Что он здесь делает? Он же москвич, если ей не изменяет память. Что ему делать в Архангельске?» – мысли-вопросы вихрем промчались в голове, Арина не находила ответа.

– Руслан, ты долго там будешь возиться? – громкий визгливый голос вывел её из оцепенения.

«Геля?»

Она узнала её не сразу: Ангелина выросла, покрасила волосы, макияж сильно изменил её лицо.

– Вы разрешите взять у вас стул?

– Возьмите, – милостиво разрешила Арина.

Абаж схватил стул и на полусогнутых побежал к Геле. В компании было четверо: Геля, её мать, отчим и Абаж. Москвич суетился, делал заказ, постоянно переспрашивая у сидящих, кто что будет есть.

«Так он к ним приехал? Странно! Когда они успели стать друзьями?» Хотя это не её дело! Бог с ними, что хотят, то пусть и делают.

***

Арина собиралась снова углубиться в чтение, но не тут-то было. События того лета закрутились в голове. Эти четверо играли в трагедии, развернувшейся на Кий-острове немаловажную роль.

«Так зачем приехал Абаж из Москвы?»

Девушка стала наблюдать за четвёркой. Софья Николаевна выглядела очень радостной, много говорила, общаясь с Абажем. Её муж, Александр, как помнилось Арине, наоборот, был весьма холоден. Он почти ничего не говорил и не ел, только пил. Ангелина сидела, развалившись, широко расставив ноги. На еду она смотрела с отвращением. Всё её раздражало. Абаж периодически клал свои руку на её и поглаживал. Молодая женщина вырывала руку и резко выговаривала ему. Приглядевшись к её правой руке, Арина заметила кольцо на безымянном пальце. У Абажа было такое же, только потолще, новенькое кольцо.

«Так вот зачем он приехал! Они поженились. И совсем недавно. Только вот Геля не выглядит счастливой новобрачной. От еды её воротит, нервы ни к чёрту. Она, похоже, беременна».

Арина кое-что смыслила в биологии. Недаром она училась в биологическом классе. Симптомы беременности она могла распознать, хотя живота ещё и не было заметно. Скорее всего, срок пока не очень большой.

«Абаж влюбился в неё и нашёл через столько лет! Вот это любовь!»

Арина была восхищена.

«Но он же её на много лет старше. Что, и она его любит? Судя по отношениям, както не очень верится. Беременность, похоже, переносит плохо, потому и злится на него. Он же причина её такого состояния. Ну, да Бог с ними! Совет да любовь».

Поняв всё, Арина успокоилась, посмотрела на часы. Было уже без четверти двенадцать. Пора идти на консультацию. Девушка собрала вещи, встала, оделась и пошла к выходу. У самой двери её нагнала Ангелина.

– Привет!

– Привет! Поздравляю! – Арина кивнула на новенькое обручальное кольцо.

– Спасибо! Знаешь что, я бы хотела тебя попросить кое о чём! – Ангелина говорила очень тихо.

– Попроси.

– Ты ничего не видела. Договорились?

– Ладно.

– Точно?

Геля смотрела с сомнением. Арина вспомнила, что уже один раз она просила её ничего не говорить, а она всё равно проговорилась. Сомнения её были понятны. Предавший раз может предать и ещё. Но она уже изменилась, детский максимализм ушёл в прошлое, она стала терпимее к людям, сначала думала и лишь потом говорила.

– Не бойся. Рот на замке. Мамой клянусь.

– Вот и хорошо, – Ангелина облегчённо вздохнула. – Как жизнь-то?

– Всё хорошо, спасибо! Пока! Прости, я опаздываю на консультацию.

– Пока!

***

Консультация проходила бурно. Вопросов было много. Арине совсем некогда было задумываться о странном поведении Ангелины. Только придя домой, она задалась этим вопросом.

«Почему Геля просила её не говорить о том, что видела? Что страшного в том, что кто-то узнает, что она вышла замуж за Абажа? Он, конечно, прилично старше её. Но если любишь, то чужое мнение не имеет никакого значения. Она что, стесняется этого? Дурочка! Если бы я влюбилась, то мне было бы абсолютно всё равно, что обо мне будут говорить люди. Это её личное дело. Личное – не публичное. Пусть у себя в грязном белье копаются».

Найдя ответ на свой вопрос, девушка успокоилась и принялась за учёбу. До экзамена оставался всего лишь конец сегодняшнего и завтрашний день. Времени мало, а вопросов выучить надо было много. К вечеру она так устала, что мгновенно уснула.

Ночью впервые за много лет пришёл тот страшный сон рассвета на Кий-острове. Арина проснулась в холодном поту. Засыпать было страшно. Она никак не могла забыть его полуулыбку-полуусмешку и глаза. А тонкая верёвка как будто сдавливала не его, а её горло. Во рту пересохло. Девушка вышла на кухню, включила свет, налила воды и присела за столик. На родной кухне было как-то безопаснее, чем в тёмной комнате. Свет там зажигать было нельзя: бабушка спала.

«Ты ничего не видела», – эти слова Ангелины, произнесённые шёпотом, снова всплыли в памяти.

«Что она хотела этим сказать? Почему нельзя говорить о том, что она видела? Ну вышла она замуж за Абажа, так по любви же. Или не по любви? По залёту. Тогда получается, что у них были близкие отношения до свадьбы. И как давно?»

В глаза ударил яркий свет от разворачивающейся машины. Как тогда, летом. Сверкнула молния, на мгновение осветив избу, ярко-белое тонкое бедро и большие жирные ягодицы.

Стоп! Мужчина, которого тогда она на мгновение увидела в избе, был небольшого роста, совсем ненамного выше Гели, и имел большие жирные ягодицы. А дядя Миша был высокого роста, подтянутый, спортивный. А почему она решила, что это был он?

Арина задумалась. Начала вспоминать те злосчастные выходные: «Кристина. Наира. Геля. Костя и Катя. Всё ведь сходилось на нём».

Девушка стала вспоминать подробности. Кристина сказала, что он приставал к ней в воде. Наира была с ним наедине, и они занимались этим у неё в комнате, потом ещё у неё проступило красное пятно на шортах. После первого раза всегда так бывает. Он ушёл на северную часть острова. Туда, где стоит тонска изба. Потом она увидела мужчину, который занимался этим с Гелей. И решила, что это он. Спросила у Ангелины. А вот что она ответила? Ничего. Она не сказала «Да», но и «Нет» не сказала тоже.

Арина пыталась вспомнить тот разговор, но в том, что Ангелина не называла его имени, она была уверена. Когда нашлись малыши, она, Арина, сказала, что с Гелей это сделал он. Все поверили. А когда он покончил с собой, всё встало на свои места, и его вина была доказана однозначно.

Все эти годы Арина на все сто процентов была уверена в вине дяди Миши. И считала, что Господь достойно наказал его за грехи.

«Все ведь поверили в его вину. Стоп! Не все. Наира его защищала. Но это и понятно, они же были любовниками. Как ей его не защищать? Но, с другой стороны, он же ей изменил с Гелей! И тогда было бы логичней ей не защищать его, а наоборот, обвинять и бить вместе со всеми. А Наира его защищала! Странно как-то. Женская логика?»

Ответа не было. С Наирой они с тех пор, как та плюнула в её сторону, больше никогда не виделись и не разговаривали. Особого желания не было. А вот сейчас Арине надо было как-то найти ответ, и без Наиры это сделать было невозможно.

Но стояла глухая ночь, искать Наиру сейчас бессмысленно. Утро вечера, точнее ночи, мудренее. Завтра, вернее, уже сегодня утром, поищет. Арина нашла в ящичке бабушкино успокоительное, выпила и пошла спать.

***

Сон был тяжёлым. Снова и снова возвращались сцены тех злополучных выходных. Арина смогла ненадолго забыться только под самое утро. Ей показалось, что всего на секунду, но на часах уже было девять часов утра.

Девушка быстро умылась и позавтракала. Села за компьютер.

– Тебе разве не надо готовиться к экзамену? – спросила бабушка.

Мама к тому времени уже ушла на работу и вопросов не задавала.

– Надо, но мне очень нужно кое-что найти в Интернете.

– Так ты в «Контакт» зашла.

– Вот откуда ты всё знаешь-то? «ВКонтакте» тоже много информации. Мне у подруги надо кое-что спросить.

– Ну тогда ладно, раз у подруги. Ты ведь недолго?

– Да, я быстро.

Наиру она нашла без особых затруднений. Имя редкое, найти легко. Она училась в том же университете, только на программиста. А это другой факультет. Арина добавила её себе в друзья и написала: «Привет». Ответа не последовало. В сети девушки не было.

Арина села за подготовку к экзамену. Дело шло плохо, она периодически бегала к компьютеру. Бабушка рассердилась не на шутку. Пришлось дать себе зарок выучить десять вопросов, плотно сесть за подготовку и не бегать.

После обеда она снова села за компьютер. Наира была в сети, но ни подтверждения о добавлении в друзья, ни ответа не последовало.

Арина написала: «Это я Арина))) Помнишь, мы отдыхали на Кий-острове?»

Пришёл ответ: «Помню(((Что тебе надо?»

Арина была шокирована таким ответом, но решила всё-таки продолжить: «Мне надо с тобой поговорить)». «Мне не о чем с тобой разговаривать!» – последовал ответ.

«Мне надо спросить про дядю Мишу», – написала Арина, но сообщение не было отправлено, потому что «пользователь ограничил доступ к своей странице». Её заблокировали. Теперь она не могла написать больше ничего. Не могла общаться с Наирой.

Тут она вспомнила, что кроме Наиры есть ещё Кристина. Ведь именно с неё всё и началось. Имя довольно распространённое, фамилию она не знала. Зато вспомнила школу. Девочка рассказывала о порядках в их школе. Девочек по имени Кристина в школе оказалось тоже достаточно много. Арина включила фильтр по возрасту, девочке не должно быть больше четырнадцати лет. Просмотрев укороченный, но всё равно длинный список, девушка нашла ту, которая была ей нужна. К её счастью, на странице был номер телефона.

«Сколько не говорят детям о безопасности в Интернете, но всегда находятся те, кто оставляет свой номер телефона на странице. Звони, кто хочешь!»

Арина так и сделала, но Кристина не брала трубку. Тут до неё дошло, что это у неё сессия, а обычные дети сейчас сидят в школе на уроках. А на уроках разговаривать по телефону нельзя.

Ей пришлось снова сесть за подготовку к экзаменам. Отмерив очередную порцию вопросов, она углубилась в их повторение. Отключилась от внешнего мира, чтобы не мешал. Раздался телефонный звонок. Очень короткий, Арина даже не успела взять трубку. Номер был Кристинин. Девушка набрала его снова.

– Алло, – голос был робкий.

Арине так и хотелось выругать девочку за то, что она перезванивает незнакомым людям, но она сдержалась. Сейчас ей было важнее другое.

– Алло! Привет, Кристина. Это Арина, мы с тобой были на Кий-острове.

– Привет, я не помню.

– Ну ты была на Кий-острове?

– Была, но тебя не помню.

– А я тебя помню, может, увидимся, и ты вспомнишь?

– Давай встретимся. А где?

– В блинной около «Глории-Джинс» в четыре часа. Тебя устроит?

– Да, хорошо.

Арина опять подивилась инфантильности девочки: «Ей назначает свидание человек, которого она не помнит, а она соглашается. Как ни в чём ни бывало. А если она не та, за кого себя выдаёт? Мало ли кто может назначить свидание и чем оно может закончиться для девочки! Неужели и я была такой-же дурочкой в детстве?»

Девушка быстро собралась.

– Бабушка я уже выучила двадцать пять вопросов! Осталось немного! Мне надо прогуляться, а то голова не соображает.

– Иди-иди, погуляй, проветри голову-то!

***

Кристина ждала её у входа в блинную.

– Привет!

– Привет!

– Есть что-нибудь будешь?

– Мне двойные блины с шоколадом и ананасовый сок.

Арина пошла делать заказ и по дороге вновь подивилась наивности девочки.

«Как ни в чём не бывало принимает угощение от практически незнакомой девушки. Даже не спросила, кто будет платить. Как будто само собой разумеется, что если я спрашиваю, то и платить я буду. Вот на все сто, сейчас приглашу её к себе домой, и она пойдёт. А если я лесбиянка? Что тогда?»

От предположения, что она лесбиянка, ей стало так смешно, что она рассмеялась, вернулась к столу с улыбкой. Кристина улыбалась ей в ответ.

– Как твои дела? Как учёба?

– Нормально, я хорошистка.

– Молодец! Парень уже есть?

Кристина покраснела.

– Есть один, он мне нравится, но он об этом не знает.

– Понятно.

Арина как-то не могла вот так сходу перейти к делу. Уж больно щепетильное оно было, это дело. А девочка как была скромницей, так и осталась.

– Ты помнишь Кий-остров?

– Да, там классно было.

– Ты дядю Мишу помнишь? Он ещё вас в воду кидал.

– Помню… Он же удавился…

– Да…

Арина вдруг остановилась. Волна воспоминаний вновь нахлынула на неё. Дядя Миша – такой большой, добрый и весёлый – вдруг всплыл перед глазами. Слеза как-то сама сбежала по щеке. Кристина шмыгнула носом, глаза покраснели.

– Жалко его. Он хороший был, добрый.

Арину чуть не взорвало это её заявление. Так и хотелось заорать: «Ты же сама про него такое говорила!!!»

Но она сдержалась. Еле-еле. Если начать орать, то девочка разревётся, и она не сможет ничего узнать.

– Можно у тебя спросить кое-что?

– Да… Спрашивай.

– Помнишь, ты тогда сказала, что он трогал тебя… между ног… Это правда?

– Да. – Кристина скривилась.

– Он тебе в трусики залезал и трогал?

– Ты что?! С дуба рухнула? Я не дала бы ему, меня бы мама убила!

– А как тогда?

– Ну он меня за попку взял и поднял над водой, а от его пальца меня как будто током ударило сильно-сильно. И я в воду упала. Не помню точно как! Говорю, меня током ударило, неприятно было.

– Ясно. И ты сказала девочкам.

– Ну да, а они как начали его костить. Потом тебе рассказали. А так он, честно, очень хороший.

– Да, хороший.

Они посидели молча. Кристина всё съела.

– Ну я, наверное, пойду. Спасибо.

– Иди.

– Пока. А ты?

– Пока. Я ещё немного посижу.

– С тобой посидеть?

– Нет, спасибо, иди.

Кристина оделась. Подошла. Обняла её. Арина чмокнула её в щечку. Девочка убежала. Вся злость на неё как-то мигом прошла.

Она же не виновата, что так получилось, она просто поделилась своими ощущениями с девочками, а они напридумывали

такого всякого. И, прежде всего, она, сама Арина. Она же старшая, должна была головой думать. Наира же ничему не поверила. И Кристина. С того времени это, пожалуй, первый раз, когда она, Арина, услышала о дяде Мише добрые слова.

***

Арина шла по Троицкому домой. Мороза почти не было, но по проспекту дул сильный ветер с севера, пронизывающий насквозь. Настроение было совсем никакое. У стадиона «Динамо» прямо в неё врезалась «ватрушка». От неожиданности она упала, придавив сидящего в ней «пассажира».

– Ой, извините, я нечаянно.

К ним подбежал мальчик. Протянул руку. Арина взялась за его ладонь и встала. Это падение как-то мгновенно вернуло её к реальности.

– Не сильно я тебя придавила? Коровушка такая.

– Да не, прикольно! – отозвался пассажир, точнее пассажирка, так как она оказалась девочкой.

– Вы друзья?

– Не-а, мы двойняшки.

Арина пригляделась. С трудом – время стирает в памяти лица, – но их можно было узнать.

– Костя и Катя!

– Точно, а вы откуда нас знаете?

– С Кий-острова, вы тогда ещё потерялись.

– Точно, было дело!

– Ага, тогда Костя мне говорит: «Пошли за перейму, разведаем».

– И что дальше было?

– Ну, мы и пошли. Перейма была сухая совсем, без воды. Ничего там интересного не было, только изба. Ну, мы посмотрели, полазили и обратно. А по перейме вода течёт быстро-быстро. Костя сунулся было, а его как подхватило. Насилу я его из воды вытащила.

– Точно-точно. Вода как сумасшедшая текла. Я чуть не утонул.

– А потом что?

– А потом дядя Миша пришёл и говорит: «Сейчас прилив закончится, вода поднимется, я к вам переплыву». Ну, мы и сидели, ждали. Он нам сказки рассказывал. Смешной такой, весёлый.

– Да он такой прикольный.

– А что дальше было?

– Когда вода остановилась, то он разделся. К нам перешёл. Сначала меня перенёс, а потом Костю.

– Ага, я одежду держал, чтобы не намокла. А потом как гроза ухнет: «Ба-бах! Ба-бах!» Молния сверкает. Дядя Миша нас под камнем спрятал, а сам сидел рядом и успокаивал, чтобы не боялись.

– Да, мне очень страшно было. Если бы не он, то мы бы умерли от страха.

– А потом?

– Когда дождь закончился, мы пошли домой. Костя сам шёл, а меня дядя Миша всю дорогу на руках нёс.

Дальше Арина уже знала, что было.

– Ну, мы побежали? А то нас мама ждёт, беспокоится.

– Да.

– Пока, приятно было вас увидеть!

– Пока.

Настроение опять упало.

Он всё время был с ними, с самого начала поисков. Он сразу догадался, что они ушли за перейму. И пошёл туда. И был с ними и до грозы, и после. Он никак не мог быть в тонской избе с Ангелиной.

Арина хорошо помнила коварную сущность переймы: во время отлива она пересыхала, а потом, когда начинался прилив, течение было таким сильным, что даже опытный пловец не мог с ним справиться. Тем более маленькие дети.

Однажды, когда она была маленькой, тоже попалась в эту ловушку. Ушла за перейму, заигралась, а когда стала возвращаться, то попала в сильнейшее течение. Её подхватило приливной водой и потащило в море. Она билась из последних сил, пока совсем не обессилила и стала погружаться в воду. В тот момент сильная мужская рука вырвала её за длинные волосы на поверхность и потащила на берег. Сквозь полудрёму она помнила, как он вытащил её на берег и вдыхал в неё воздух ртом, чтобы она на-

чала дышать. Она хорошо помнила прикосновение его губ. Потом он нёс её до самого дома на руках. Бабушка тогда так сильно испугалась. Всё говорила и говорила:

– Спаси вас, Господи, Михаил Александрович! Спаси и сохрани! Вовремя вы рядом оказались!

– Поблагодарите её ангела-хранителя! Есть у неё небесный покровитель!

С тех пор она и привязалась к нему. И бегала за ним. Сейчас-то она уже поняла, как сильно она его любила!

***

Любила и ревновала. Именно ревновала. Ничем другим не объяснить ту боль в сердце, которая появлялась у неё каждый раз, когда она видела его с другой девочкой. Да и психовала она по тому же поводу.

Особенно сильно она ревновала его к Наире. А теперь вот эта девушка ей была нужна. Потому что это было ещё одно звено в цепи трагических событий, которое ей надо было понять. От того, что скажет Наира, зависело очень многое.

Арина вычислила, что программисты учатся в корпусе математического факультета. Это было не очень далеко, на Урицкого.

Если у неё сессия, то и у Наиры тоже должна быть сессия. Можно было попытаться увидеться с ней в их корпусе, поговорить, а потом она пойдёт на свой экзамен. Не обязательно же приходить к девяти часам первой, можно и попозже прийти. Всё равно запускают только по пять человек. Пока готовятся, пока отвечают, пройдёт пара часов. Так что время у неё есть.

Она вышла утром пораньше. Надо было успеть до девяти часов. Запас по времени у неё был, а вот с корпусом возникли проблемы. В адресе был указан корпус «В». На карте она забыла посмотреть. Прохожие ничего подсказать не могли. Ей повезло, какой-то молодой парень шёл как раз в этот корпус.

– А тебе что-то нужно там?

– Да, я девочку ищу, её Наирой зовут. Она должна учиться на втором курсе.

– Наиру? Да, я её знаю. Она на параллельном потоке учится. По-моему, у них экзамен сегодня.

– Вот как хорошо, что я тебя встретила!

Корпус оказался почти совсем рядом с железнодорожной насыпью. И вход был с той же стороны. Одна Арина ни в жисть бы не нашла.

– Сейчас посмотрим по расписанию сессии.

– Посмотри, пожалуйста.

Молодой человек поводил пальцем по расписанию.

– У них экзамен в компьютерном классе на втором этаже.

– Спасибо большое.

– Да не за что, удачи!

Арина посмотрела на часы. Было без пяти минут девять. Она очень много времени потеряла на поиски. Бегом поднялась на второй этаж. Около одной из дверей толпились студенты. Девушка подошла поближе. Наира стояла у самой двери. Всё такая же худенькая. Даже рост такой же, нисколько не выросла. Только стала ещё более угловатой. И лицо серьёзнее.

– Наира, – тихо позвала Арина.

Девушка не отреагировала.

– Наира, – Арина позвала громче.

Девушка повернула голову в её сторону. Скулы сжались. В глазах была ненависть. В этот момент открылась дверь кабинета, и студенты гурьбой стали заходить внутрь. Дверь захлопнулась. Арина прочитала записку: «Экзамен. НЕ беспокоить!»

Она твёрдо решила дождаться Наиру и непременно поговорить с ней. На втором этаже сидеть было негде, и она спустилась на первый. Там стояли скамейки. Она присела на одну из них.

– Ну что, нашла Наиру?

– Да, нашла, но у них экзамен начался.

– Так вызвала бы её. Хочешь, я вызову?

– Нет, спасибо, пусть сдаёт, я подожду. Не будем ей мешать.

– Ну, как знаешь.

Парень удалился. Ждать пришлось долго. Наира появилась без четверти одиннадцать. Арина встала ей навстречу. По её лицу девушка, наверное, поняла, что она

непременно решила её преследовать до тех пор, пока не удастся поговорить.

– Пошли на улицу, тут полно народу!

Наира решительно вышла из корпуса, повернула направо, прошла вдоль корпуса, остановилась около гаражей и резко повернулась к Арине.

– Что ты хочешь от меня?

– Я хочу поговорить.

– О чём? Нам не о чем с тобой разговаривать!

– О дяде Мише.

– И ты ещё смеешь после того, что с ним сделала, называть его дядей?!

– Что я сделала?

– Оклеветала его! Ты убила его!

– Я не убивала его!

– Ты оклеветала его! После твоих слов никто не хотел его слушать! Что плохого он тебе сделал?

– Ничего.

– Так почему? Почему ты такое про него сказала?

– Я видела Гелю с мужчиной и подумала, что это он.

– Ты уверена, что это был он?

– Тогда была уверена.

– А сейчас?

– Не совсем. Поэтому и хотела у тебя кое-что спросить.

– Что?

– Помнишь, ты приходила к нему в комнату, а потом ещё у тебя на шортах красное пятно было. Зачем ты к нему ходила?

– Тебе-то что до этого? Это наше с ним дело.

– Это очень важно.

– Для кого важно?

– Для меня. Чтобы понять, ошиблась я или нет.

– Ты ошиблась?! Это не ошибка. Ошибка – это когда ты пример неправильно посчитала. А тут ты человека довела до самоубийства!

– Скажи, пожалуйста, зачем ты приходила? Я стояла под дверью и всё слышала.

– У меня позвонок выскочил. Спине было больно. Михаил Александрович его на место вставил.

– А пятно на шортах?

– У меня месячные начались, я не заметила. Стыдно так, Михаил Александрович, наверное, заметил, но ничего мне не сказал, чтобы не смущать.

– Правда?

Арина посмотрела в глаза Наире. Девушка прямо и честно смотрела ей в глаза. Арина повернулась и медленно пошла в сторону своего корпуса.

– Постой, а ты что подумала?

Арина повернулась к ней.

– Это я его убила!

(Продолжение следует)

Предвкушение любви

Сборник рассказов в серии «От имени Любви»

Кол-во страниц: 236
Формат: А5
Обложка и переплёт: твёрдый

Купить книгу по ссылке
planeta-knig.ru/shop/1617/desc/predvkushenie-ljubvi